

Унификация коллизионных норм в области усыновления

Аннотация. В статье рассматривается институт международного усыновления как в рамках внутреннего законодательства, так и по средствам международно-правового регулирования. Механизм унификации коллизионных норм в области иностранного усыновления способствует в наибольшей степени защите прав и интересов усыновляемого ребенка.

Автор обращается к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в Минске 22 января 1993 г. В ней отражается подчинения усыновления и его отмены законодательству гражданства усыновителя, а также условия, сопровождающие данное положение.

Анализируется важность заключения двусторонних международных договоров по вопросам усыновления. Автор раскрывает содержание международных договоров. Так, например, в Договоре России с Италией акцентируется внимание на подборе кандидатов в усыновители.

Обязательным условием для родителей является постановка на учет усыновляемого ребенка в консульское учреждение государства происхождения. Ребенок получает двойное гражданство и может использовать все те же права и способы защиты, что и другие дети, имеющие статус гражданина на территории принимающего государства.

Запрет на усыновление российских детей установлен лишь в отношении граждан США, на международном сотрудничестве России с другими иностранными государствами он никак не отражается.

Автору видится безусловным включение в договоры о правовой помощи коллизионных норм по вопросам международного усыновления, считает это важным для сотрудничества государств в данной области, а также отличной базой для дальнейшего заключения двусторонних договоров, регулирующих исключительно иностранное усыновление.

Ключевые слова: международное усыновление, усыновитель, коллизионные нормы, унификация, международный договор, адаптация детей, защита прав, двойное гражданство, реторсии.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.92.7.062-070

На современном этапе развития международного усыновления правильным представляется рассмотрение данного инсти-

тута не только в рамках внутреннего законодательства, но и посредством международно-правового регулирования. Механизм унификации

© Якушова Е. С., 2018

* Якушова Екатерина Сергеевна, ассистент кафедры частного и публичного права Пензенского государственного университета

kate.yakush@mail.ru

440044, Россия, г. Пенза, ул. Суворова, д. 125, кв. 75

коллизионных норм в области иностранного усыновления способствует в наибольшей степени защите прав и интересов усыновляемого ребенка.

Одним из многосторонних договоров в сфере международного усыновления является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в Минске 22 января 1993 г. (далее — Минская конвенция). В соответствии со ст. 37 Минской конвенции усыновление и его отмена подчиняются законодательству гражданства усыновителя (договаривающейся стороны) при подаче заявления об усыновлении или его отмене. Если усыновляемый ребенок — гражданин другой договаривающейся стороны, при усыновлении или его отмене требуется согласие законного представителя и компетентного государственного органа, а также согласие ребенка, когда это требует законодательство договаривающейся стороны гражданства усыновляемого ребенка. Если при усыновлении в качестве усыновителей участвуют супруги — граждане разных государств, то усыновление и его отмена определяются в соответствии с условиями, содержащимися в законодательстве обоих супругов.

В Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая была заключена в г. Кишиневе 7 октября 2002 г. (далее — Кишиневская конвенция), содержатся коллизионные нормы об усыновлении, во многом их содержание повторяет положения ст. 37 Минской конвенции 1993 г. «В Кишиневской конвенции главная привязка к гражданству усыновителя сохраняется, однако с оговоркой: если внутренним законодательством усыновляемого не предусмотрено иное (ст. 40 Конвенции). Таким образом, прежняя привязка из основной становится условной. Эту оговорку можно оценить как усиление контроля за международным усыновлением, а тем

самым повысить уровень гарантий, предоставляемый государством своим гражданам»¹.

Когда речь идет о такой непростой теме, как международное усыновление, государства, несмотря на разные правовые системы, стараются найти компромисс и наилучшим образом разрешить основные вопросы, связанные с передачей детей за границу. Важным в этой связи является заключение двусторонних международных договоров по вопросам усыновления.

Ярким примером, который иллюстрирует вышесказанное, является Договор между Российской Федерацией и Итальянской Республикой о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (подписан в г. Москве 6 ноября 2008 г., ратифицирован Россией 9 ноября 2009 г.). Главная цель договора — оказание всесторонней защиты прав и законных интересов детей, участвующих в усыновлении. В соответствии со ст. 2 данного Договора усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравнены в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

«Договор применяется, если ребенка, который не достиг восемнадцатилетнего возраста, гражданина или постоянно проживающего на территории одной из договаривающейся стороны усыновляют супруги, постоянно проживающие в другой договаривающейся стороне, при условии, что хотя бы у одного из них ее гражданство, или отдельным лицом, постоянно проживающим в другой договаривающейся стороне и имеющим ее гражданство (кандидаты в усыновители), если такое усыновление разрешено законодательством договаривающихся сторон»².

Принципиально важно, что в Договоре прописано условие, что ребенка можно передать для усыновления в иностранное государство

¹ Бахин С. В., Игнатьев А. С. Правовая помощь и правовые отношения по гражданским и семейным делам: корректировка регламентации в рамках СНГ (Кишиневская конвенция 2002 г.) // Журнал международного частного права. 2005. № 4. С. 10.

² Марышева Н. И. Международная унификация в области семейного права: вопросы усыновления // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 99.

только при отсутствии возможности подобрать подходящую семью в государстве, где ребенок был рожден. Усыновление российского ребенка должно проходить при содействии специально уполномоченной организации. При осуществлении своей деятельности подобные организации должны не преследовать корыстные цели, а наоборот — способствовать наилучшим образом соблюдению прав усыновляемых детей.

«Организации обоих государств работают в сотрудничестве, т.е. уполномоченная организация одной из договаривающихся стран может осуществлять свою деятельность на территории другой, однако, получив разрешение от центральных органов государства — донора»³. Россия и Италия по соглашению совместно регулируют количество и деятельность уполномоченных организаций, занимающихся международным усыновлением.

В Договоре с Италией акцентируется внимание на таком важном вопросе, как подбор кандидатов. В данном документе утверждены требования для кандидатов в усыновители в соответствии с законодательством России и Италии и Договором, а именно:

- кандидатам в усыновители требуется предоставление заключения, которое должно быть выдано в соответствии с законодательством принимающего государства, где прописаны условия жизни, а также информация о том, может ли быть данное лицо усыновителем;
- кандидаты должны пройти подготовку и получить сведения, которые помогут в воспитании детей, оставшихся без попечения родителей, обязаны быть проинформированными в вопросах, касающихся религии, культуры, социальных условиях страны, где родился ребенок, которого они планируют усыновить в будущем.

«Все данные об индивидуальных особенностях ребенка, который будет в дальнейшем участвовать в усыновлении, выдаются регио-

нальным органом государства происхождения ребенка. Усыновители забирают ребенка из учреждения, где он находится, сразу после того, как решение об усыновлении вступает в законную силу. Этот момент считается моментом приобретения двойного гражданства»⁴.

Следующее обязательное условие для родителей — постановка на учет усыновляемого ребенка в консульское учреждение государства происхождения. Компетентные органы принимающего государства контролируют условия адаптации и процесс воспитания ребенка в новых социальных условиях. Органы должны своевременно представлять отчеты о психическом и физическом развитии ребенка в семье.

В Договоре с Италией прописаны меры на случай, если усыновление перестанет отвечать интересам ребенка. «Если органы государства происхождения ребенка дадут согласие, то ребенка могут передать для усыновления в другую семью с лучшими условиями для ребенка. В ситуации, когда ребенка все же не удастся поместить в другую семью для усыновления, возможно оформленное принимающим государством возвращение ребенка в страну, где он родился. Все расходы обычно оплачивает принимающее государство»⁵.

Следующим, не менее значимым договором в сфере международного усыновления, является Договор России и Франции. Договор между Россией и Францией «О сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей» был подписан 18 ноября 2011 г. в Москве и ратифицирован 28 июля 2012 г. Ратификация данного документа позволила обеспечить развитие сотрудничества государств в сфере международного усыновления, где существует множество проблемных аспектов.

В соответствии с положениями Договора с Францией условия, при которых возможно усыновление, деятельность органов, чье согласие необходимо для усыновления, подчиняются

³ Федосеева Г. Ю. Международно-правовое регулирование трансграничного усыновления как способ обеспечения защиты прав и интересов российских детей // Lex Russica. 2012. № 5. С. 794.

⁴ Марышева Н. И. Еще раз к вопросу о международном усыновлении // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 76.

⁵ Марышева Н. И. Еще раз к вопросу о международном усыновлении. С. 77.

законодательству государства происхождения ребенка. Отнесение данных вопросов к сфере регулирования государства происхождения ребенка ведет к усилению контроля за соблюдением прав усыновляемого ребенка. Для усыновления требуется обязательное содействие уполномоченной организации, исключением являются случаи усыновления ребенка родственниками. Регулирование количества данных организаций осуществляется взаимно Россией и Францией.

«Вопрос о признании решения об усыновлении ребенка является не менее важным для государств. Положения ст. 14 Договора обеспечивают признание решения об усыновлении ребенка, которое было принято компетентными органами государства происхождения. Все вопросы относительно переустройства ребенка, когда условия в семье не отвечают интересам ребенка, регулируются законодательством договаривающихся государств и с учетом требований Договора»⁶.

Когда ребенок передается для дальнейшего усыновления в другую семью, то подобное усыновление считается состоявшимся, только когда центральный орган государства происхождения ознакомится в полной мере с информацией о новых кандидатах в усыновители. Именно орган страны происхождения ребенка дает согласие на новое усыновление.

«Если для достижения интересов ребенка необходимо организовать его возвращение в государство происхождения, то центральный орган принимающего государства должен согласовать этот вопрос с центральным и региональным органом государства происхождения ребенка»⁷.

Неоднозначна позиция по вопросам международного усыновления в отношениях между Россией и США. В последние годы частыми становятся случаи, когда американские усы-

новители применяют насилие по отношению к усыновленным российским детям. Например, в 2009 г. в США умер семилетний российский мальчик Иван Скоробогатов. Причиной его смерти стали голод и побои его приемных родителей. В 2010 г. было громкое судебное разбирательство по делу супругов Лечински (Лещински). Супружеская пара всячески издевалась над тремя сестрами, которых они удочерили несколькими годами ранее. В 2011 г. в штате Пенсильвания был вынесен приговор, по которому Майклу и Наннет Крейвер назначили 4 года тюрьмы за непреднамеренное убийство их приемного сына, семилетнего мальчика из России. Однако судом присяжных они были оправданы по обвинению в убийстве. Присяжные посчитали, что Майкл и Наннет Крейвер проявляли халатность в отношении их сына. Инцидент по обвинению в насилии над ребенком имел место в 2011 г. и в штате Аляска. Джессика Бигли признана виновной в насилии над своим приемным сыном за то, что она вылила в рот ребенку острый соус. В 2012 г. Мартин и Кэтлин О'Брайн из штата Висконсин были обвинены по нескольким статьям в связи с систематическими наказаниями своих четырех российских приемных детей, включая избивание палками и ремнями⁸.

«В 2010 году восьмилетнего мальчика Артема Савельева усыновила гражданка США, но уже через несколько месяцев отправила сына обратно в Россию. Мальчик прилетел в Москву один, у него была записка от матери, что она от него отказывается. Именно этот вопиющий случай стал началом работы над двусторонним договором об усыновлении между Россией и США. Как результат, 13 июля 2011 года в г. Вашингтоне было подписано Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей»⁹.

⁶ Лебединская В. П., Лебединская В. А. И снова к вопросу о международном усыновлении // Глобальный научный потенциал. 2014. С. 138.

⁷ Федосеева Г. Ю. Указ. соч. С. 797.

⁸ Гараева Г. Х. Развитие международных соглашений о защите ребенка от насилия в семье при усыновлении граждан России иностранными гражданами // Амурский научный вестник. 2013. № 1. С. 219.

⁹ Михайлова А., Аносов А. Соглашение между Россией и США об усыновлении детей // Юрист. 2012. № 33. С. 15.

Значимым является тот факт, что Соглашение имеет обратную силу. Соглашение основывается на фундаментальных принципах Конвенции о правах ребенка 1989 г., Россия является участницей данной Конвенции. «Одной из основных задач стало принятие соответствующих мер, чтобы сохранить ребенку семейное окружение при невозможности передать его в семью в государстве происхождения, гарантировать обеспечение его интересов путем международного усыновления. Стороны ответственны за принятие мер в соответствии с их национальным законодательством в целях предотвращения и пресечения незаконной деятельности в отношении усыновляемых детей, в том числе похищения и подмены, торговли детьми, жестокого обращения и сексуального насилия над детьми»¹⁰.

Таким образом, компетентные государственные органы договаривающихся государств обязаны уведомлять друг друга обо всех выданных страной происхождения разрешениях осуществлять деятельность в сфере международного усыновления. Процедура иностранного усыновления подробнейшим образом рассматривается в Соглашении.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Соглашения кандидатам в усыновители требуется получение заключения, представленного в письменном виде, об их условиях жизни, пригодности и правомочности усыновить ребенка. «Важным аспектом в этой связи является личное знакомство усыновляемого ребенка с кандидатами, так как первый эмоциональный контакт необходим для обеих сторон. Усыновители обязаны пройти социально-психологическую подготовку и получить необходимые сведения об особенностях ребенка при подтверждении со стороны компетентного органа»¹¹. Все этапы процедуры усыновления сопровождаются деятельностью содействующей уполномоченной в этой сфере организации. К деятельности подобных организаций можно отнести осуществление обследования условий жизни кандидатов в усыно-

вители, что регулируется законодательством договаривающихся государств.

Вопрос о выезде усыновляемого ребенка в принимающее государство решается в два этапа:

- сначала государственным органом выдается предварительное заключение о правомочности данных кандидатов перевести ребенка;
- далее государственный орган обязан уведомить о произведенной проверке документов на предмет возможности продолжения процедуры усыновления и осуществления выезда усыновляемого ребенка.

Решение об усыновлении принимается компетентным органом государства происхождения. Требования, предъявляемые к кандидатам в усыновители, регламентируются законодательством сторон (т.е. должны соблюдаться требования и американского, и российского права) и данным Соглашением. Однако условия, при которых ребенок может участвовать в усыновлении, необходимость согласия на усыновление и его форма определяются по законодательству государства происхождения.

Согласно положениям Соглашения, «при усыновлении ребенок получает двойное гражданство. Порядок приобретения гражданства ребенком устанавливается национальным законодательством принимающего государства в срок не позднее въезда ребенка на территорию принимающего государства. В отношении прав и их защиты ребенок пользуется национальным режимом, т.е. он может использовать все те же права и способы защиты, что и другие дети, имеющие статус гражданина на территории принимающего государства»¹².

Коренным образом изменились отношения между Россией и США в сфере международного усыновления в связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Закон носит характер ответных мер. «То есть

¹⁰ Гараева Г. Х. Указ. соч. С. 220.

¹¹ Федосеева Г. Ю. Указ. соч. С. 797.

¹² Михайлова А., Аносов А. Указ. соч. С. 17.

данный Закон представляет собой реакцию на “акт Магнитского”, который запрещает въезд на территорию США российских граждан, причастных к нарушению прав человека. Закон от 28 декабря 2012 г. вводит запрет на осуществление международного усыновления гражданами США российских детей. Данный Закон имеет и другое название — “Закон Димы Яковлева”, которое он получил в память о погибшем мальчике. Приемный отец — американец запер его на солнцепеке в автомобиле, в результате чего он погиб»¹³.

Российский законодатель предусматривает возможное применение ответных ограничений в гражданско-правовой сфере. Согласно части третьей Гражданского кодекса РФ¹⁴, а именно ст. 1194, Правительство РФ вправе применять ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых есть специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц. Так, согласно ч. 4 ст. 398 ГПК РФ Правительству РФ разрешено устанавливать ответные ограничения в отношении иностранных лиц тех государств, в судах которых есть такие же ограничения процессуальных прав российских граждан и организаций¹⁵. В СК РФ подобные положения о реторсиях не содержатся, но это не исключает возможности применения по аналогии реторсий в этой области на основании ст. 1194 ГК РФ. Действительно, ст. 4 СК РФ допускает применение к семейным отношениям, которые не урегулированы СК РФ, гражданского законодательства.

С точки зрения норм международного права реторсиями можно назвать правомерные принудительные действия одного государства, которые совершаются в ответ на недружественное поведение другого. Ретор-

сия применяется в качестве исключительной меры специального характера: она применима в отношении определенных государств, где устанавливаются специальные ограничения прав только россиян, а не всех иностранных граждан (т.е. имеется выраженный дискриминационный характер).

К основным признакам, характеризующим реторсии, можно отнести следующие:

- соразмерный характер;
- адекватность ограничениям;
- они должны быть введены в ответ на действия иностранных государств.

«Целью реторсии является не наказать иностранных граждан конкретного государства, а призвать соответствующее иностранное государство к отмене дискриминирующих положений в отношении российских лиц. Поэтому акт о реторсии носит срочный характер. В соответствии со ст. 1194 ГК РФ и ст. 398 ГПК РФ вопросы относительно принятия и отмены реторсий входят в компетенцию Правительства РФ»¹⁶.

Таким образом, по российскому законодательству реторсии: 1) устанавливаются только Правительством РФ; 2) носят ответный характер; 3) применяются лишь в ответ на специальные ограничения прав российских граждан и юридических лиц, т.е. на ограничения, которые дискриминируют российских субъектов права; 4) распространяются на область, связанную с защитой имущественных и личных неимущественных прав российских физических и юридических лиц.

«Положения Закона от 28 декабря 2012 г., которые вводят запрет на усыновление, не являются допустимыми Конституцией изъятиями из принципа национального режима, который представляется в Российской Федерации для иностранцев, так как в данных положениях Закона речь идет не о гражданах любого иностранного государства, а лишь об американ-

¹³ Лебединская В. П., Лебединская В. А. Указ. соч. С. 138.

¹⁴ Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.03.2017) // Российская газета. 2001. № 233.

¹⁵ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Российская газета. 2002. № 220.

¹⁶ Марышева Н. И. Еще раз к вопросу о международном усыновлении. С. 74.

ских гражданах. Немногочисленные изъятия из принципа национального режима в российском законодательстве не рассматриваются как меры ответного характера, сопоставляются права граждан России с правами всех иностранцев»¹⁷. Например, ограничиваются права быть членами сельскохозяйственного производственного кооператива, осуществлять деятельность на континентальном шельфе, приобретать земельные участки на приграничных территориях. Иностранные граждане не могут занимать некоторые должности — прокуроров, судей и др.

В Законе запрет на усыновление российских детей установлен лишь в отношении граждан США, поэтому данный запрет не мешает сотрудничеству между Россией и другими иностранными государствами в сфере международного усыновления. Международное усыновление с участием Российской Федерации развивается, и данный Закон не влияет ни на заключенные ранее, ни в последующем двусторонние международные договоры по вопросам трансграничного усыновления.

Помимо того, что Россия является участницей двусторонних договоров, которые непосредственно посвящены международному усыновлению, Российская Федерация также принимает участие в двусторонних договорах о правовой помощи по различным категориям гражданских, семейных и уголовных дел, где содержатся нормы, регулирующие отношения в сфере иностранного усыновления. К числу таких договоров можно отнести договоры с Грузией, Латвией, Литвой, Польшей, Вьетнамом, Азербайджаном.

Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» 1995 г. содержит коллизионные нормы в сфере международного усыновления. «В документе предусмотрено, что если один из усыновителей является гражданином Российской Федерации, а другой — гражда-

нин Грузии, то усыновление будет подчиняться как российскому, так и грузинскому законодательству»¹⁸.

Если усыновляемый ребенок имеет гражданство одного договаривающегося государства, а усыновитель — другого, то при таком усыновлении или его отмене требуется получение согласия ребенка, если это необходимо в соответствии с законодательством гражданства ребенка, согласие законного представителя и согласие компетентного государственного органа этой страны¹⁹.

В Договоре между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1998 г. закрепляется ряд положений, аналогичных нормам Договора между Россией и Грузией, однако дополнительно предусматривается компетенция органа государства гражданства усыновляемого ребенка в части изменения, прекращения и признания усыновления недействительным. Если усыновляемый ребенок имеет гражданство одного из договаривающихся государств, а место жительства имеет на территории другого договаривающегося государства, где проживает усыновитель, то компетентен будет в данном вопросе и соответствующий орган этого государства.

Включение в договоры о правовой помощи коллизионных норм по вопросам международного усыновления, безусловно, является важным для сотрудничества государств в данной области, а следовательно, может стать отличной базой для дальнейшего заключения двусторонних договоров, регулирующих исключительно иностранное усыновление.

Таким образом, именно унификация коллизионных норм по вопросам международного усыновления посредством заключения многосторонних и двусторонних договоров в данной области является наиболее оптимальным способом предоставления гарантий и защиты для усыновляемых детей.

¹⁷ *Марышева Н. И.* Еще раз к вопросу о международном усыновлении. С. 75.

¹⁸ *Гараева Г. Х.* Указ. соч. С. 221.

¹⁹ *Федосеева Г. Ю.* Указ. соч. С. 799.

Международные договоры способствуют недопущению изолированности государственных органов и служб, осуществляющих свою деятельность в сфере международного усынов-

ления, государства-донора и государства-реципиента, дают возможность контролировать процесс адаптации и воспитания детей в новой семье на территории иностранного государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гараева Г. Х.* Развитие международных соглашений о защите ребенка от насилия в семье при усыновлении граждан России иностранными гражданами // Амурский научный вестник. — 2013. — № 1. — С. 211—225.
2. *Лебединская В. П., Лебединская В. А.* И снова к вопросу о международном усыновлении // Глобальный научный потенциал. — 2014. — С. 129—143.
3. *Марышева Н. И.* Еще раз к вопросу о международном усыновлении // Журнал российского права. — 2013. — № 4. — С. 71—79.
4. *Марышева Н. И.* Международная унификация в области семейного права: вопросы усыновления // Журнал российского права. — 2012. — № 5. — С. 95—103.
5. *Марышева Н. И.* Еще раз к вопросу о международном усыновлении // Журнал российского права. — 2013. — № 4. — С. 71—79.
6. *Михайлова А., Аносов А.* Соглашение между Россией и США об усыновлении детей // Юрист. — 2012. — № 33. — 52 с.
7. *Портнова Е. В.* Защита основных прав и свобод человека и гражданина посредством конституционного правосудия // Вопросы науки и образования: теоретические и практические аспекты. — URL: http://science-peace.ru/files/VNOTPA_2017.pdf.
8. *Синцов Г. В.* Принципы независимости и политической нейтральности в деятельности уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации // Современное российское право: проблемы, пути совершенствования. — Пенза, 2016. — С. 3—5.
9. *Федосеева Г. Ю.* Международно-правовое регулирование трансграничного усыновления как способ обеспечения защиты прав и интересов российских детей // Lex Russica. — 2012. — № 5. — С. 790—799.
10. *Чеснокова Ю. В.* Договор как способ регулирования обязательств в современном семейном праве // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем. — 2016. — С. 321—325.

Материал поступил в редакцию 23 октября 2017 г.

UNIFICATION OF CONFLICT-OF-LAWS RULES IN THE FIELD OF ADOPTION

YAKUSHOVA Ekaterina Sergeevna — Assistant Professor of the Department of Private and Public Law of the Penza State Pedagogical University
kate.yakush@mail.ru
440044, Russia, Penza, ul. Suvorova, d. 125, kv. 75.

Abstract. *The article examines the institution of international adoption within the framework of both domestic legislation and international legal regulation. The mechanism of conflict rules unification in the field of foreign adoption facilitates protection of the rights and interests of an adopted child to the greatest extent.*

The author refers to the Minsk Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases of 22 January 1993. The Minsk Convention stipulates that adoption and its revocation are regulated under the laws of the adopter's citizenship. It also dwells on conditions supplementing this provision. The author analyzes the importance of concluding bilateral international treaties with respect of adoption and elucidates the content of international treaties. Thus, the Adoption Agreement between Russia and Italy focused on choosing adoptive parents.

An obligatory condition for parents is registration of the adopted child in a consular office of the country of origin. The child obtains dual citizenship and can exercise the same rights and means of protection as other children who have the status of a citizen in the territory of the receiving state.

The prohibition to adopt children from Russia is imposed only in relation to the US citizens, it does not affect international cooperation between Russia and other foreign states. The author believes that inclusion of conflict-of-laws rules into mutual legal assistance treaties concerning the issues of international adoption is unconditional. It is considered to be important for the cooperation between states in this area, as well as an excellent basis for further conclusion of bilateral treaties that will govern only foreign adoption.

Keywords: *International adoption, adopter, conflict-of-laws rules, unification, international treaty, adaptation of children, protection of rights, dual citizenship, retortions.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Garaeva G. H. Razvitie mezhdunarodnyh soglashenij o zashchite rebenka ot nasiliya v sem'e pri usynovlenii grazhdan Rossii inostrannymi grazhdanami // Amurskij nauchnyj vestnik. — 2013. — № 1. — S. 211—225.
2. Lebedinskaya V. P., Lebedinskaya V. A. I snova k voprosu o mezhdunarodnom usynovlenii // Global'nyj nauchnyj potencial. — 2014. — S. 129—143.
3. Marysheva N. I. Eshche raz k voprosu o mezhdunarodnom usynovlenii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2013. — № 4. — S. 71—79.
4. Marysheva N. I. Mezhdunarodnaya unifikaciya v oblasti semejnogo prava: voprosy usynovleniya // Zhurnal rossijskogo prava. — 2012. — № 5. — S. 95—103.
5. Marysheva N. I. Eshche raz k voprosu o mezhdunarodnom usynovlenii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2013. — № 4. — S. 71—79.
6. Mihajlova A., Anosov A. Mihajlova A. Soglasenie mezhdru Rossiej i SShA ob usynovlenii detej // Yurist. — 2012. — № 33. — 52 s.
7. Portnova E. V. Zashchita osnovnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina posredstvom konstitucionnogo pravosudiya // Voprosy nauki i obrazovaniya: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. — URL: http://science-peace.ru/files/VNOTPA_2017.pdf.
8. Sincov G. V. Principy nezavisimosti i politicheskoy nejtral'nosti v deyatel'nosti upolnomochennogo po pravam rebenka v sub'ektah Rossijskoj Federacii // Sovremennoe rossijskoe pravo: problemy, puti sovershenstvovaniya. — Penza, 2016. — S. 3—5.
9. Fedoseeva G. Yu. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie transgranichnogo usynovleniya kak sposob obespecheniya zashchity prav i interesov rossijskih detej // Lex Russica. — 2012. — № 5. — S. 790—799.
10. Chesnokova Yu. V. Dogovor kak sposob regulirovaniya obyazatel'stv v sovremennom semejnom prave // Sovremennye problemy upravleniya prirodnyimi resursami i razvitiem social'no-ekonomicheskikh sistem. — 2016. — S. 321—325.